

ПОД ПЕРОМ ЛЕТОПИСЦА

Век двенадцатый

850-летие первого упоминания Гомеля в летописи (а не его основания, как иногда заведомо ложно утверждается) отсчитывается с 1142 года, когда один из киевских монахов-летописцев уделил ему строку в своем сочинении.

К середине XII века бывшая земля радимичей — Посожье — была окончательно поделена между двумя сильными княжествами: север ее находился под властью смоленских князей, а юг входил в состав владений Чернигова. Князья соперничали и между собой, выступали то союзниками, то врагами. Взаимоотношения Смоленска и Чернигова иногда доходили и до прямого военного противостояния, заканчивавшегося кровопролитием, захватами городов и сел враждебного соседа, пленением мирного населения.

Причина противостояния смоленских и черниговских князей в 40-х годах XII столетия была более чем традиционной: конфликт за первенство и влияние в великокняжеских киевских делах.

В середине XII века городом правил черниговский князь Изяслав Давидович. Гомий являлся его наследственной собственностью. После смерти Изяслава (6 марта 1161 года) Гомий переходит князю Святославу Олеговичу, принявшему княжескую власть в Чернигове в 1158 году.

Если бы можно было перенестись на время в Гомий XII века, то наше внимание сразу же привлекли бы видные с любой точки города грозные башни и боевые стены крепости-детинца, разные ярусы хоромного княжеского дворца и взметнувшиеся вверх купола каменного монументального собора. У подножия крепости, у Сожа располагалась городская пристань, куда из селений волости, Смоленска, Чернигова, Любека, Киева и дальних стран прибывали ладьи, груженные товаром.

По ярморочным дням бывало

Век двенадцатый

многолюдно на городской торговой площади, где можно было встретить даже заморских купцов. Из столицы Руси прибывала дорогая стеклянная посуда, изящные браслеты и перстни из цветного стекла, предметы христианского культа. Из далеких византийских городов Северного Причерноморья везли сюда большие

красноглиняные амфоры с дорогим южным виноградным вином и оливковым маслом. Местные торговцы наперебой предлагали пушнину, шерсть, великолепный мед, воск, продовольственные продукты, скот, изделия гомийских мастеров — глиняную и выточенную на токарном станке деревянную посуду, инструменты для ювелирно-литейного и кузнечного дела, украшения из цветных металлов, бытовой хозяйственный инвентарь, ткани, одежду.

В окольном граде — жилом районе, примыкавшем к крепости-детинцу кипела трудовая жизнь. К узким улочкам, стрелами расходившимся от замка к воротам городских укреплений, примыкали огороженные усадьбы гомиян. Здесь жили люди, в той или иной мере связанные с обслуживанием княжеского хозяйства. Во время археологических раскопок открыты мастерские, где обрабатывали янтарь, готовили стеклянную глазурь для покрытия глиняной посуды, лили женские украшения из меди, серебра и их сплавов, обрабатывали черный металл. Вблизи Сожа размещалась вторая часть средневекового города — «южный» посад, который тянулся вдоль реки вплоть до места расположения нынешней Ильинской церкви. Здесь жили и работали кожевники, косторезы, металлурги, плотники, гончары. Возле городской черты они имели собственные огороды и пахотные поля. Второй посад — «северный» — располагался за Киевским спуском над Сожем.

Среди массы «рядовых» археологических находок из Гомеля есть поистине уникальные вещи, заслуживающие специального рассказа. К числу таковых, в частности, относится маленькая свинцовая печать, обнаруженная летом 1990 г. собирателем гомельских древностей археологом Н. В. Бычковым.

Ученым хорошо известно, что

вислые свинцовые печати (их еще называют буллами) в X—XV веках привешивались при помощи шнура к различным грамотам. Наличие печати при документе являлось свидетельством его подлинности. Как правило, печатями снабжались документы и древние, куплю или перераспределение земельных угодий. Право снабжения грамот печатями принадлежало князьям, митрополитам, крупным государственным чиновникам. Печати, находимые археологами, сохраняют на себе надписи на древнерусском и греческом языках, несут изображения Христа, Богородицы, святых, княжеских знаков. Правильно прочитав эти надписи, расшифровав знаки, можно точно установить возраст печати (а вместе с ней и письменного документа, который ей сопутствовал) и имя ее владельца. Печати рассказывают немало интересного о той местности, в которой они обнаружены.

Именно поэтому находка Н. В. Бычкова вызвала большой научный интерес. На лицевой ее стороне оттиснуто поясное изображение война-святого с копьем и щитом, а рядом — остатки неразборчивой надписи, пояснявшей имя святого. На оборотной стороне — сокращенный греческий текст: «Господи, помоги рабу своему Феодору». Учитывая тип данной печати, ее датировку, автор совместно со специалистом в данной области, кандидатом исторических наук А. А. Молчановым из Москвы пришел к выводу, что она принадлежит сыну великого киевского князя Владимира Мономаха — Мстиславу Владимировичу, который княжил в Новгороде (1088 — 1094), Ростове (1094 — 1096), второй раз в Новгороде (1096 - 1117), в Белгороде (1117 - 1125) и Киеве (1125 — 1132). Как свидетельствует знаменитое «Мстиславово Евангелие» и «Хождение игумена Даниила» — памятники древнерусской «книжной

премудрости» — в крещении Мстислава звали Федором. Наиболее вероятная дата печати — конец XI или самое начало XII столетия.

К сожалению, время не пощадило бумагу, на которой примерно за 50 лет до первого упоминания Гомия в летописи, был написан от имени известного персонажа древнерусской истории документ, непосредственно касающийся земли предков современных гомельчан.

**НА СНИМКЕ: крест-складень.
Фото А.КУРЧИЦКОГО.**